
УДК: 336.71: 330.8
JEL: N23, N24

Татьяна Кричевская

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ СОХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На основе логико-исторического анализа развития банковской системы Германии выяснены факторы сохранения национальной модели банковской системы в условиях финансовой глобализации и евроинтеграции. Показано, что специфика немецкой национальной банковской системы: мощные фамильные торговые банки, крупные универсальные банки, публичные сберегательные, кооперативные банки, объединённые в ассоциации, финансовые институты развития – в значительной степени определялась характером политических институтов и индустриализации в стране. Выявлено, что выживание универсальных банков, общественных сберегательных банков и кооперативных банков в условиях финансовой глобализации, что толкает финансовые системы к конвергенции с англосаксонской моделью, стало возможным благодаря сохранению модели отношений "клиент-домашний банк" (утраченной для крупных клиентов) для малого и среднего бизнеса и интеграции в модель производства диверсифицированной высококачественной продукции, требующей тесной кооперации между предприятиями крупного и малого и среднего бизнеса. Доказано, что условием выживания кооперативных и сберегательных банков стало объединение в ассоциации, центральные и региональные институты которых добавляли профессионализма деятельности этих институтов, расширяли круг возможных операций и осуществляли поиск новых идентичностей. Выявлено, что мотивами государства в сохранении институтов публичных сберегательных и кооперативных банков на разных этапах были: защита ремесленников, фермеров и малого бизнеса как важных институтов немецкого экономического и социального порядка; минимизация экономической концентрации; стимулирование конкуренции между банками; поддержка федерализма через локально-ориентированную банковскую систему. Сделан вывод, что общей миссией публичных сберегательных, кооперативных банков и финансовых институтов развития является экономическая и социальная интеграция общества, поддержка федерального государственного устройства, то есть они являются институтами стабильности и обеспечения доверия в широком смысле.

Ключевые слова: национальная модель банковской системы, универсальные банки, публичные сберегательные банки, кооперативные банки, ассоциации, индустриализация, глобализация, доверие.

Финансовый сектор переживает стремительные изменения в условиях глобализации, процессов региональной экономической интеграции и развития технологий. Неизвестно, что ожидает банки, в част-

Кричевская Татьяна Александровна (tetyanakrychevska75@gmail.com), канд. экон. наук, старш. науч. сотр.; ведущий научный сотрудник ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

© Т. Кричевская, 2019

ISSN 1811-3141. Экономическая теория. 2019. № 3: 73–100

73

ности институт универсального банка, и тем более национальные модели банковского бизнеса: унификация в соответствии с "лучшей практикой" с моделью, по ряду причин становящейся доминирующей в мире, потеря позиций под натиском финтеха или новый этап развития и трансформации. В странах континентальной Европы ещё с 1980-х годов традиционные банковские институты – коммерческие, сберегательные, кооперативные банки – ощущают жёсткую конкуренцию со стороны американских и британских инвестиционных банков. Евроинтеграционные процессы заставляют отказываться от национальных преференций для некоторых финансовых институтов, нарушающих условия конкуренции в ЕС. Среди целей европейского проекта под названием Союз рынка капитала – создание единого рынка капитала, снятие барьеров на пути трансграничных инвестиций; диверсификация финансирования экономики; содействие привлечению Европейским Союзом инвестиций со всего мира и усилению его конкурентоспособности¹. По нашему мнению, эти меры нацелены на то, чтобы, *во-первых*, более гибкие, чем банки, финансовые учреждения и новые финансовые инструменты выполнили роль локомотива ускорения экономического роста, придавая реальному сектору дополнительную гибкость благодаря широкому спектру финансовых инструментов, соответствующих различным стратегиям развития фирм, то есть рынок капитала должен выполнить роль, подобную той, которую в период индустриализации выполняли банки. *А во-вторых*, развитие рынка капитала будет способствовать усилению трансмиссии монетарной политики: благодаря росту спектра финансовых инструментов, которые могут в будущем стать объектами выкупа Европейским центральным банком, а также благодаря включению дополнительных каналов монетарной трансмиссии – эффектов богатства от изменения цен активов, которые эффективно сработали в США (Кричевська, 2018. С. 334).

В Украине после кризиса 2014 года профиль банковской системы претерпел кардинальное изменение: в процессе реформирования регулятор стремился избавиться от "кэптивных", "схемных" банков, банков – конвертационных центров, выявить и сократить портфель кредитов связанных лиц в крупных универсальных банках. Все эти специфические финансовые институты были частью искажённой институциональной структуры отечественной экономики и могли оставаться жизнеспособными только при определённых экономических и политических условиях. Утверждение курса на евроинтеграцию заставляет переходить к другим бизнес-практикам и регулированию, прежде всего в финансовом секторе. Поэтому опережающий остальную экономику в скорости реформирования, очищенный банковский сектор сегодня выглядит достаточно специфично: на конец марта 2019 года 55,3% активов приходится на государственные банки, 29,9% – на банки иностранных банковских групп и только 14,7% – на частные банки с украинским капиталом. Доля кредитов банков и других займов в финансировании капитальных инвестиций упала с 17,1% в 2012 году до 6,7% в 2018; отношение кредитов нефинансовым корпорациям к ВВП упало с 50,6% ВВП в 2009 году до 24,2% ВВП в 2018. Неизвестно – этот разрыв между отечественными банками и реальным сектором экономики является временным или началом нового этапа усиления интеграции украинской экономики в мировые финансовые рынки?

¹ Goals Of Capital Markets Union. Capital Markets Union. *European Commission Official Website*. URL: https://Ec.Europa.Eu/Info/System/Files/Goals-Of-Capital-Markets-Union_En.Pdf

В контексте исследования жизнеспособности банков и национальных моделей банковской системы опыт Германии является уникальным, поскольку в стране – лидере евроинтеграционных процессов до сих пор сохранена характерная когда-то для большинства стран континентальной Европы модель банковского сектора, состоящая из трёх основных групп: коммерческих, общественных сберегательных и кооперативных банков, а её банковской системе после Второй мировой войны удаётся избегать серьёзных кризисов. Конечно, это не гарантирует её сохранность и в дальнейшем, но история становления этой модели и её ответов на многочисленные вызовы даёт возможность выявить некоторые факторы жизнеспособности национальной финансовой системы. Исследованию истории банковской системы Германии и её отдельных институтов, её перспектив посвящены работы Г.Вулфа, А.Гершенкрона, Г.Дэвиса, Д.Детцера, Р.Дига, И.Шнабель, П.Бера, Р.Шмидта, М.Принца, Н.Фергюсона и др., международных организаций и научно-экспертных центров. Цель этой статьи – на основе логико-исторического анализа развития банковской системы Германии выявить факторы формирования включённых в национальную модель экономики финансовых посредников и условия их устойчивости и способности к трансформации в условиях экзистенциальных вызовов, в частности глобализационных и интеграционных процессов.

В начале XIX века Германия состояла из мозаики мелких государств, герцогств и муниципалитетов, каждое из которых обладало определённым уровнем суверенитета. Политическая раздробленность стала причиной поздней индустриализации и развития банковского дела. Немецкие государства пользовались услугами частных банкирских домов и государственных компаний, сочетавших банковскую деятельность с торговыми операциями. Самым мощным кредитным учреждением Пруссии в первой половине XIX века стал Прусский королевский банк морской торговли, основанный Фридрихом Вильгельмом I в 1722 году, который с 1770-х годов осуществлял эмиссию банкнот и кредитовал как внешнюю торговлю, так и прусское правительство. Другими государственными банками с менее узкими целями были Ломбардный банк Брауншвейга и Королевский расчётно-ссудный банк, основанный Фридрихом Великим. Последний с 1846 года стал известен как Банк Пруссии, а с 1875 года – как Рейхсбанк (Davies, 2002 P. 567–570). В 1770-х и 1780-х годах возникли организации аграрного кредита в форме государственных кооперативов, кредитовавшие крупных землевладельцев под залог земли.

Так как политическая фрагментированность препятствовала интеграции локальных рынков капитала, финансирование промышленности в Германии на этом этапе осуществлялось с помощью личных и семейных связей. Наиболее мощными частными банкирскими домами были банки Ротшильдов, Бэтманов, Метцлеров, Герштадтов, Оппенгеймов, Штайнов. Самым могущественным среди них был банковский дом Ротшильдов. В течение 1810–1836 годов пять сыновей Мейера Амшеля Ротшильда создали крупный международный семейный бизнес с домами во Франкфурте, Вене, Париже, Неаполе и Лондоне. Единство и синергию работы этих домов поддерживали, сохраняя узкосемейный характер бизнеса: Н.Фергюсон отмечает, что в течение 1824–1877 годов с 21 брака потомков Мейера Амшеля Ротшильда 15 были заключены непосредственно между ними (Фергюсон, 2018. С. 171). Таким образом было капитализировано доверие между членами семьи. Могущество банкирского дома Ротшильдов опиралось также на установление финансовых отношений с представителями властных кругов соответствующим

ющих стран, которые оказывались в зависимости от них и вынуждены были проводить политику с учётом интересов банкиров. Волонтаристские действия против влиятельных банкиров (как это бывало во времена Средневековья) угрожали внешнеполитическими последствиями, да и выгода от длительных отношений с финансистами такого масштаба могла превышать выгоду от одноразового ограбления. Ещё одной составляющей успеха дома Ротшильдов стала созданная ими высокоэффективная система коммуникации и разведки.

Именно частные банки сыграли ведущую роль в организации и финансировании строительства немецких железных дорог в 1830-х и 1840-х. Частные банки Кельна сыграли важную роль в финансировании инвестиций в Рурском регионе, причём финансирование получали преимущественно предприниматели, которых они знали лично (*Detzer et al.* 2017. P. 18).

Согласно гипотезе А.Гершенкрона, поздняя индустриализация в Германии обусловила потребность в быстром создании крупных промышленных предприятий, которые могут получить преимущества от экономики масштаба (*Gerschenkron*, 1962). В 1850-х годах в немецких государствах основывают первые акционерные банки. В 1848 – годе европейских революций – банкирский дом *Schaaffhausen* в Кёльне был с государственной помощью реорганизован в акционерную компанию. *Помощь прусского государства банку была продиктована желанием спасти не столько владельцев банка, сколько его промышленных клиентов. Это был один из самых ранних примеров установления в Германии тесных связей между банками, промышленностью и государством.* По мнению А.Гершенкрона, появление института универсального банка в Германии в значительной степени является адаптацией идеи французского *Credit Mobilier* о предоставлении долгосрочных банковских кредитов на финансирование промышленного развития. Цель стимулирования промышленного развития ещё очевиднее прослеживается в создании акционерного *Bank für Handel und Industrie*, основанного группой банкиров в 1853 году в Дармштадте (поскольку во Франкфурте и Берлине господствовали Ротшильды). Его первоначальный устав уполномочивал банк "осуществлять или принимать участие в поддержке новых компаний ... и выпускать или покупать акции и долговые ценные бумаги таких компаний ..., участвовать в финансовых операциях и инвестициях правительств и проводить все банковские операции". Его первый годовой отчёт описывал и другие цели банка, такие как "содействие экспортной торговле и тысяче других связей между немецкой промышленностью и денежным рынком" (*Davies*, 2002. P. 570). Во время первой волны основания акционерных банков в Германии в 1850-х были также созданы банки *Disconto Gesellschaft* (1851), *Darmstädter Bank* (1853), *Berliner Handelsgesellschaft* (1853).

Немецкие банки успешно совмещали долгосрочные капиталовложения с краткосрочными операциями коммерческих банков. Поэтому они были гораздо более устойчивыми финансовыми учреждениями, чем французский *Credit Mobilier* с его чрезмерным портфелем промышленных инвестиций и зависимостью от рынка акций. При этом немецкие универсальные банки установили максимально тесную связь с промышленными предприятиями. Они не только владели крупными пакетами акций, дававшими им представительство в наблюдательных советах предприятий, но и осуществляли доверительное управление акциями от имени своих клиентов. До Первой мировой войны приоритетными сферами интереса универсальных немецких банков стали отрасли тяжёлой промышленности: угледобыча, чёрная металлургия,

электротехническое и общее машиностроение, химическая промышленность (Gerschenkron, 1962).

Вторая волна основания акционерных банков в Германии была связана с объединением немецких земель. Процесс централизации начал Пруссия, отменив все внутренние пошлины в 1816–1818 годах, её примеру последовали другие. После заключения политического союза – нового Рейха – в 1871 году был введён золотой стандарт с маркой как единственной валютой. Чтобы завершить процесс монетарного объединения, Банк Пруссии был преобразован в Рейхсбанк (1875), ставший единственным эмитентом банкнот вместо около тридцати государственных банков. Таким образом, в третьей четверти XIX века единое королевство, единая валюта, единый эмитент банкнот и единый центральный банк обеспечили основу для развития немецкой промышленности и банковского дела (Davies, 2002 P. 567–570).

Получив институциональные предпосылки, индустриализация требовала значительных капиталов. Подъём предпринимательской активности в результате объединения Германии в 1871 году, выплаты Францией репараций после войны, а также принятие в июне 1870 года более либерального закона о компаниях способствовали стремительному росту в стране количества акционерных компаний, в том числе банков. Только в течение 1870–1872 годов было основано 107 акционерных банков. Большинство из них не пережили кризис 1873 года, но среди тех, что выстояли, три впоследствии стали крупнейшими и самыми успешными немецкими банками: *Commerz und Disconto*, образованный в Гамбурге (1870), *Deutsche Bank* (Берлин, 1870) и *Dresdner Bank* (1872). Тогда как *Dresdner Bank* следовал традиции *Credit Mobilier*, два других больше напоминали английские банки, сосредотачиваясь на финансировании международной торговли, по крайней мере в первой декаде своего существования. Сначала казалось, что в Германии, как и во Франции, банки поделятся на депозитные и инвестиционные, но этот период длился недолго, и с 1880-х уже все крупные банки имели тесные и длительные связи с немецкой промышленностью (Davies, 2002. P. 571).

В Германии были реализованы две разные, но одинаково успешные региональные модели индустриализации и организации производства. Для первой характерно доминирование крупных, вертикально интегрированных компаний. Эти фирмы стали крупными частично благодаря технической природе производства, но также вследствие отсутствия инфраструктуры, что заставило их принимать большинство стадий производства под свой контроль. Большие потребности в капитале этих отраслей привели к формированию тесных взаимосвязей с крупными банками. Самым ярким примером такого промышленного порядка является регион Рур земли Северный Рейн-Вестфалия – центр угольной, металлургической и других отраслей тяжёлой промышленности. Вторая модель промышленной организации характеризуется децентрализованным производством на малых фирмах, сосредоточенных в определённом географическом регионе. Пространственная близость способствовала прямой кооперации между этими фирмами и косвенной кооперации через локальные организации, которые предоставляли им частные и коллективные блага, необходимые для эффективной работы. Примером региона с таким промышленным порядком является земля Баден-Вюртемберг. Эти региональные различия в промышленной организации различных регионов Германии обусловили появление в них отличных групп банков в XIX веке. Коммерческие банки сосредоточены в Руре и крупных го-

родах Германии. В других регионах более сильными являются кооперативные и общественные сберегательные банки (Deeg, 1999. P. 31).

История сберегательных банков начинается в конце XVIII века, когда в немецких торговых городах начали создавать сберегательные банки для помощи бедным. Это стало возможным благодаря формированию нового взгляда на бедность в эпоху Просвещения. Реформация ставила под сомнение положение о бедности как Божьем промысле, единственной реакцией на который может быть только раздача милостыни. Действительно, как пишет М. Вебер, средневековая этика не только допускала попрошайничество, но даже возносила его определённый идеал в нищенствующих монашеских орденах. В миру нищих также определяли как некоторое сословие, роль которого заключалась в создании для состоятельных благоприятной возможности творить добрые дела, подавая милостыню (Вебер, 1990. С. 203). Реформация породила новое, негативное восприятие бедности на основе концепции профессионального призвания. Бережливость – регулярное откладывание денег и упорядочение жизни с помощью сбережений "на чёрный день" – стала неотъемлемым элементом рациональной организации жизни протестантского этоса. Именно этой цели служили сберегательные банки. Сбережения в протестантской этике служат ещё одной цели – вложению в дело, совершающееся во славу Божию, но этой цели (по крайней мере в начале своего существования) больше отвечал другой тип кредитных институтов, созданных в Германии, – кооперативные банки, о которых речь пойдёт ниже.

Первые сберегательные банки в Германии – это были простые, сначала частные институты, которые привлекали сберегательные вклады и инвестировали их в основном в государственные облигации и в меньшей степени в кредиты местным правительствам и населению. Одним из первых институтов с бизнес-моделью современного сберегательного банка стала *Ersparungscasse der Hamburgischen Allgemeinen Versorgungsanstalt*, основанная в Гамбурге (1778) богатыми купцами, служащими и учёными.

Первый сберегательный банк с муниципальными гарантиями был создан в Геттингене для борьбы с бедностью (1801). Сберегательные банки стали важным источником ресурсов для местных правительств, особенно для финансирования городской инфраструктуры. В середине XIX века правительства немецких земель создавали сберегательные банки, чтобы предотвратить революционное движение. Благодаря новому благоприятному законодательству и поддержке со стороны земель число сберегательных банков быстро росло, они наращивали кредитование купцов, ремесленников и фермеров. В 1850 году их уже насчитывалось 630, а в 1903 – 2834². Впрочем, из-за законодательных ограничений сберегательные банки вкладывали привлечённые средства преимущественно в низкорисковые ипотечные кредиты и ценные бумаги земель, а не в кредиты малому бизнесу. Поэтому в течение XIX века сберегательные банки играли сравнительно незначительную роль в немецкой индустриализации (Deeg, 1999. P. 34).

Вместо этого институтом, сделавшим для широких кругов общества доступными не только надёжные сбережения, но и кредиты, стали кооперативные банки. Среди основных предпосылок их появления исследователи называют такие. Рост централизованного крупного промышленного производства во второй половине XIX века угрожал город-

² German public bank. Wikipedia. *Wikipedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/German_public_bank

ским ремесленникам и сельским фермерам. Английский исследователь, автор книги "Народные банки: история социального и экономического успеха" (1896) Г.Вулф отмечает, что идеологов и основателей кредитной кооперации побудили лишения и голод, господствовавшие в Германии в те времена (Wolf, 1896. P. 72). М.Принц указывает, что предпосылки для кооперации в аграрном секторе были заложены разрушением феодальной системы – реформой, получившей название "освобождение крестьян" (Bauernfreierung), – сначала в Пруссии, а затем в других немецких землях, в результате которой фермеры после уплаты выкупа становились собственниками своих земель. Освобождение крестьян соответствовало прусской традиции "революции сверху", то есть сочетания экономической либерализации с политическими ограничениями для недопущения массовых беспорядков. М.Принц доказывает, что *расцвет кооперативного движения и в частности кредитной кооперации не стал бы возможным без согласия государства. На фоне революций в странах континентальной Европы показательным был опыт Англии, которой удалось избежать революции, поскольку кооперативное движение способствовало мирной интеграции низших классов в буржуазное общество.* М.Принц отмечает, что становлению кооперации предшествовало и сопровождало её распространение полуофициальных фермерских ассоциаций (*Landwirtschaftliches Vereinswesen*), которые финансировались администрациями земель. Эти сельскохозяйственные ассоциации начали создавать ещё в XVIII веке, а после освобождения крестьян они получили стремительное развитие. Они имели региональные организации, а с 1850-х начали проводить национальные конференции. В конце XIX века большинство немецких фермеров принадлежало к такого рода ассоциациям (Prinz, 2002). Поэтому на момент начала кооперативного движения крестьяне уже имели опыт самоорганизации, но под надзором государства.

Двумя основными типами кооперативных банков в Германии стали городские банки Шульце-Делича (известные под названием фольксбанки), и аграрные кооперативы Райффайзена.

Г.Шульце-Делич – судья города Делич, в 1849 году создал кооперативные ассоциации для совместного приобретения сырья плотниками и сапожниками, дававшие ремесленникам значительные ценовые преимущества, а в 1850 – первую кредитную ассоциацию³. Сначала это была благотворительная организация, где средства предоставляли члены, которые не собирались брать в ней кредиты. Но постепенно Шульце перешёл к формату самопомощи. Его банки становились кооперативными в том смысле, что кредит могли получить только члены, регулярно экономившие некоторые суммы до достижения ими определённых размеров. Основную задачу кредитных кооперативов Шульце формулировал как "привлечение заёмного капитала без "гарантийного капитала". Субститутом последнего стала полная (неограниченная) ответственность членов кооператива по его обязательствам, принцип "один за всех и все за одного". Это условие было более важным на начальном этапе функционирования кооперативных банков, а в дальнейшем их успех обеспечивал необходимое доверие кредиторов и без этого. В Германии на момент, когда Шульце начал свою деятельность, другой формы совместной ответственности и не было. Даже в Великобритании, родине ограниченных обязательств, ещё не приняли Акт об ограниченных обязательствах. Но и после того,

³ First commercial cooperatives. Prehistory. *DZ Bank*. URL: https://www.dzbank.com/content/dzbank_com/en/home/dz_bank/profile/history.html

как в 1889 году в Германии был принят закон, который позволял создавать ассоциации с ограниченной ответственностью и поощрял ассоциации с полной ответственностью её ограничивать, большинство кредитных кооперативов продолжали действовать на условиях полной финансовой ответственности их членов.

Краеугольным камнем системы было принуждение членов кредитных кооперативов к сбережениям, регулярным и стабильным. Нестановительно в народе банки Шульце-Делича называли банками принудительных сбережений (Zwangs-sparcassen). Поэтому эти банки были прежде всего сберегательными, а потом уже кредитными. Стремление людей получить кредит заставляло их становиться членами кооперативов и превращало их в бережливых людей.

Проект Шульце в его начальной концепции можно коротко описать так: 1) каждый член, вступая в кооператив, получал одну акцию, чтобы предотвратить установление контроля над банком несколькими владельцами. Стоимость акций была достаточно высокой, чтобы её невозможно было оплатить сразу, и члены кооператива вносили средства постепенно, осуществляя сбережения; 2) объект залога при принятии решения о предоставлении кредита имел гораздо большее значение, чем цель кредита или личность заёмщика; 3) кредиты предоставлялись на три месяца с возможностью однократной пролонгации в исключительных случаях; 4) процентные ставки были высокими (во-первых, потому что заёмщик приходил с рынка, где доминировали ростовщики и, во-вторых, для обеспечения достойной платы администраторам кооператива (которые избирались из числа его членов)); 5) среди членов кредитных кооперативов Шульце почти не было представителей рабочего класса – большинство составляли мелкие торговцы, мелкие землевладельцы, мелкие ремесленники, 6) кооперативным банкам Шульце-Делича было разрешено работать с клиентами из довольно широких географических территорий, чтобы обеспечить надлежащую диверсификацию и максимизировать прибыль.

Г.Вулф критикует кооперативные банки Шульце за отступление от собственно кооперативного принципа, соглашаясь с современниками, которые называли их обычными торговыми банками, поскольку они заботились больше о прибыли акционеров, чем о доступности кредитов для заёмщиков. Система оплаты труда административного персонала, предусматривавшая щедрые комиссионные, поощряла их к чрезмерно рискованным операциям. Обычно банкротства банков Шульце происходили в результате предоставления крупных кредитов членам Комитета или аудиторского совета без адекватного обеспечения. Неудивительно, что значительная часть таких банков была ликвидирована и многие преобразованы в акционерные общества (Wolf, 1896. P. 81–102).

Создателем иного типа кредитных кооперативов стал Ф.Райффайзен – мэр аграрного городка Вейербуша, расположенного в депрессивном регионе. По словам Г.Вулфа, в регионе, где работал Ф.Райффайзен, у крестьян практически не осталось имущества, не заложенного ростовщикам (Wolf, 1896. P. 117). Начав с создания кооперативной пекарни в 1848 году, затем кооперативных ассоциаций по покупке скота, в 1849 году Райффайзен создал первый "ссудный банк". Первые ассоциации, основанные Райффайзенем в 1840-х и 1850-х годах среди сельского населения, были скорее благотворительными организациями для нуждающихся. Райффайзен имел патерналистские взгляды на общество, он считал, что моральным долгом богатых является помощь бедным. Только крах нескольких организаций, основанных

на благотворительности, вынудил его рассмотреть другие формы организации (Prinz, 2002). Если банки Шульце действовали в городах, для горожан, причем не самых бедных, то Райффайзен, наоборот, стремился помочь убогим, а его банки кредитовали прежде всего крестьян. Это обусловило ряд отличий от городских кредитных кооперативов Шульце. *Во-первых, от членов кооператива не требовали обязательных вступительных взносов или приобретения акций.* Когда же в 1889 году был принят закон "О кооперативах", делавший приобретение акций членами кооперативов обязательным, ассоциации Райффайзена сделали эти взносы минимальными (Wolf, 1896. P. 124). *Во-вторых, кредиты были долгосрочными.* Логика была такой: если деньги нужны для покупки зерна или кормов, то соответствующую прибыль заёмщик получит не ранее, чем через год. Если же кредит брали на дренаж поля, кредит мог быть предоставлен на два, пять, десять или более лет. *В-третьих, получение прибыли не было целью этих институтов, однако они должны были вести экономически эффективную деятельность, чтобы от убытков не пострадало личное имущество членов, которые несли полную ответственность по обязательствам банка.* Поскольку получение прибыли не было целью сберегательных ассоциаций, Райффайзен выступал против выплаты дивидендов. Когда же Закон 1889 года обязал выплачивать дивиденды, их стали перечислять в два резервных фонда. *Таким образом, члены кредитных кооперативов Райффайзена не получали никакой выгоды, кроме привилегии заимствования, а резервы могли быть использованы только на местные общественно-полезные дела (Wolf, 1896. P. 122–124).*

В-четвертых, географические границы деятельности банков Райффайзена были достаточно узкими, что позволяло более тщательно отбирать и мониторить заёмщиков и их деятельность. Каждая ассоциация ограничивалась одним административным округом, а если тот был слишком малым (менее 400 жителей), то двумя или тремя.

В-пятых, в отборе членов кооператива доминировали соображения безопасности. Чтобы не исказить стимулы членов руководящих органов кооператива, ни один из членов административного аппарата не получал финансового вознаграждения – ни в виде заработной платы, ни в виде комиссионных, поэтому они несли такую же ответственность за риски, как и другие участники. Неограниченные обязательства гарантировали достаточно тщательный отбор кооперативным банком своих членов. *Таким образом, кооперативы играли важную функцию нравственного образования.* Каждые три месяца наблюдательный совет ассоциации собирался для проверки финансового состояния должников и использования заёмных средств. В случае невыполнения условий ссуды её отозвали, предупреждая заёмщика за четыре недели.

Если для других кооперативных банков неограниченная финансовая ответственность их членов была скорее вынужденным шагом для завоевания кредитоспособности и объединения людей на стартовом этапе, то Райффайзен видел в ней незаменимый основной двигатель сельской кооперации (Prinz, 2002).

Заёмщик был обязан выплачивать тело кредита и проценты в строго установленные дни, что воспитывало в крестьянах пунктуальность и другие деловые качества. Источником кредитования служили либо сбережения, хранившиеся в банке, либо заимствования. Поначалу привлечь такие заимствования было нелегко, но со временем образцовая организация бизнеса и высокие гарантии в виде неограниченной финансовой ответственности членов кооперативов сделали возможным привлечение ассоциациями Райффайзена заёмных

средств как от публичных, так и от частных банков на выгодных условиях (Wolf, 1896. P. 123–127).

В-шестых, отсутствие цели максимизации прибыли обусловило простоту бизнес-модели банковской деятельности. Единственным бизнесом ассоциаций были заимствования и кредитования, все потенциальные потери были чётко видны, не было неожиданных потерь, связанных со сложностью бизнесовых схем. Надёжность учреждений Райффайзена была такой высокой, что во время войн 1866 и 1870 годов, когда вкладчики массово изымали депозиты из других банков, в банках Райффайзена наоборот, наблюдался наплыв вкладчиков, при том, что они не получали там никаких процентов.

В-седьмых, кооперативы Райффайзена были многоцелевыми предприятиями, которые предоставляли членам широкий спектр услуг. Он не только привлекал сбережения и предоставлял кредиты, но и закупал семена, удобрения, машины, занимался продажей продукции и даже организовывал совместное производство (Prinz, 2002).

Первая фаза индустриализации в Германии характеризовалась значительной финансовой нестабильностью и кризисами 1847–1848 гг., 1857–1858 и 1873–1876 гг., которые привели к банкротству многие промышленные предприятия и банки. Вторая фаза промышленной экспансии в Германии состоялась в 1880–1914 гг. и сопровождалась стремительным экономическим ростом. Если в 1880 году Великобритания производила вдвое больше стали, чем Германия, то в 1913 году ситуация изменилась на противоположную. В течение экономического бума 1895–1913 годов произошла мощная концентрация немецкой промышленности и сектора коммерческих банков. К 1913 году восемь немецких банков стали крупными банками, три крупнейших по размеру баланса предприятия были банками и из 25 крупнейших предприятий 17 были банками.

Крупные банки финансировали преимущественно крупные предприятия добывающей, металлургической, машиностроительной, химической и электрической отраслей путём предоставления краткосрочных кредитов с пролонгацией, и сами в случае необходимости могли рефинансировать эти кредиты через эмиссию ценных бумаг на рынке капитала. Эти банки также предоставляли услуги андеррайтинга крупным промышленным предприятиям.

В отличие от первой фазы индустриализации, уже с 1880-х годов банки избегали прямого владения акциями в компаниях, чтобы не пострадать в случае падения их стоимости. Однако, если компании испытывали финансовые трудности, банки могли конвертировать кредиты в акции. Другой важной тенденцией стало то, что в ответ на усиление конкуренции и падение доходности с началом кризиса в 1873 году крупные банки начали способствовать формированию картелей для предотвращения конкуренции между предприятиями, которые они финансировали (Detzer et al., 2017 P. 19-20).

В условиях динамичного экономического роста с 1895 года крупные берлинские банки начали развивать сеть филиалов в провинциях и покупать провинциальные банки, особенно в промышленных регионах, таких как Рур, Силезия и Вюртемберг (Deeg, 1999. P. 40).

С конца 1870-х крупные банки в основном кредитовали промышленные предприятия через их текущие счета. При этом сберегательные и кооперативные банки не имели права открывать текущие счета, что ограничивало их конкурентоспособность по сравнению с коммерческими банками. Кроме того, в условиях роста крупного бизнеса выживание малых и средних предприятий также требовало модернизации, для

которой ресурсов отдельных небольших сберегательных или кооперативных институтов было недостаточно. Поэтому выживание и дальнейшее развитие этих двух типов кредитных институтов стало неразрывно взаимосвязанным с развитием малого и среднего бизнеса. В дальнейшем развитии сберегательных и кооперативных банков можно выделить следующие тенденции: 1) усиление внутригрупповой кооперации и в конце концов формирование ассоциативной системы для более эффективного использования средств, организации расчётов, получения эффекта масштаба, расширения круга операций и формирования и отстаивания институциональной идентичности; 2) балансирование между тенденцией к конвергенции с институтами универсального банка в некоторых аспектах и сохранением особого статуса и привилегий с учётом особой социально-экономической миссии.

Формирование ассоциативной структуры фольксбанков прослеживается ещё с 1861 года, когда было создано центральное учреждение для таких кооперативов, которым руководил сам Шульце-Делич⁴. В 1864 году в Берлине был создан центральный банк кооперативных банков. Кредитные ассоциации Райффайзена в каждом округе имели Союз кредитных ассоциаций, во главе всей сети ассоциаций Райффайзена стояло центральное учреждение, а в 1876 году был создан центральный банк кооперативных банков Райффайзена⁵. Как отмечает М.Принц, *центральные учреждения, где работали профессионалы и совершали сложные операции по управлению денежными потоками, сбалансировали систему, на другом полюсе которой были объединения индивидов, не имевших в большинстве своём финансовой профессиональной подготовки, но имевших высокий уровень информированности о клиентах и независимости в принятии решений* (Prinz, 2002).

Кооперативные банки, которым всё труднее становилось удовлетворять растущие потребности своих членов, добились принятия нового Имперского закона о кооперативах в 1889 году, который позволил им открывать текущие счета. В 1895 году правительство Пруссии, чтобы защитить фермеров и ремесленников от пролетаризации, создало *Preussenkasse* – независимую организацию, которая выступала центральным банком для кооперативов, действовала в соответствии с государственным законом и была капитализирована правительством⁶. Значительная часть кооперативного сектора отказалась работать с государством ввиду того, что это противоречит принципам взаимопомощи. В целом в начале XX века организация кооперативов и соответственно кооперативных банков была очень фрагментированной: было четыре крупных центральных ассоциаций для кооперативов Шульце-Делича, Райффайзена, Гааса и Кортхауса и соответственно четыре национальных организации, конкурировавших между собой как центральные институты для сети кооперативов.

В последние десятилетия XIX века сберегательные банки также начали создавать региональные ассоциации. В 1884 году несколько региональных ассоциаций объединились для создания национальной ассоциации. Национальная ассоциация сберегательных банков добилась принятия в 1908 году имперского закона, который позволял сберегательным банкам осуществлять безналичные переводы, открывать

⁴ First commercial cooperatives. Prehistory. *DZ Bank*. URL: https://www.dzbank.com/content/dzbank_com/en/home/dz_bank/profile/history.html

⁵ Ibid.

⁶ First institutions. *DZ Bank*. URL: https://www.dzbank.com/content/dzbank_com/en/home/dz_bank/profile/history.html

текущие счета и депозиты в ценных бумагах. Для организации системы безналичных расчётов сберегательные банки объединялись в региональные расчётные ассоциации и основывали региональные клиринговые банки (со временем эти банки, которые тесно сотрудничали с правительствами соответствующих земель, получили название ландесбанки – банки земель, поскольку их роль как банков местных правительств приобретала большее значение, чем организация безналичных расчётов). В 1916 году региональные ассоциации объединились в центральную расчётную ассоциацию, а через два года образовали центральный клиринговый банк в Берлине. *Так введение безналичных переводов способствовало формированию федеральной ассоциационной структуры сберегательных банков и усилению кооперации между ними* (Deeg, 1999. Р. 35–37).

Гиперинфляция в Германии 1920-х годов сделала трансформацию сберегательных банков необратимой. Чтобы выжить в таких условиях, сберегательные банки должны были увеличить предоставление краткосрочных услуг, что способствовало развитию системы безналичных расчётов. С усилением инфляции правительства земель вынуждены были ещё больше либерализовать деятельность сберегательных банков. Впрочем, *местные органы власти не просто реагировали на кризисную ситуацию – они были убеждены, что частный банковский сектор не предоставлял достаточного капитала малому и среднему бизнесу, и считали либерализацию деятельности публичных сберегательных банков решением этой проблемы*. Действительно, в регионах, где коммерческие банки приобрели провинциальные банки, они обычно меньше кредитовали малый и средний бизнес, чем провинциальные банки. Таким образом, к концу периода гиперинфляции в 1923 году большинство немецких земель значительно расширили спектр разрешённых сберегательным банкам финансовых услуг, что ещё больше приближало последние к универсальным банкам.

Для кооперативных банков гиперинфляция имела смешанные последствия. С одной стороны, многие кооперативы обанкротились. С другой стороны, государство через *Preussenkasse* докапитализировало значительное количество кооперативов, спасая как их самих, так и малый и средний бизнес, который они обслуживали. Рекапитализация самого *Preussenkasse* в 1924 году дала возможность кооперативным банкам стать совладельцами банка. Так было найдено компромиссное решение идеологических разногласий среди кооперативных банков в их отношениях с государством, и большинство кооперативных банков начали работать с *Preussenkasse*. При посредничестве президента *Preussenkasse* произошло слияние между национальными ассоциациями кооперативов Райффайзена и Гааса. Так 29 июля 1929 года была создана крупнейшая в мире ассоциация кооперативов, в которую входили 36 тыс. кооперативов и 4 млн индивидуальных членов⁷. Поэтому в конце 1920-х сектор кооперативных банков приобрёл чёткую трехуровневую ассоциационную структуру. Благодаря дополнением к закону о кооперативах в течение 1920-х кооперативные банки значительно расширили спектр предлагаемых финансовых услуг.

В течение 1913–1928 годов благодаря внедрению системы безналичных переводов публичные сберегательные банки увеличили рыночную долю в краткосрочном кредитовании с 9,2 до 32,2%. Коммерческие и кооперативные банки начали политическую кампанию за лишение публичных банков права осуществлять краткосрочное кредито-

⁷ Ibid.

вание, доказывая, что такая деятельность, особенно овердрафты, является налогооблагаемой коммерческой деятельностью и поэтому не должна осуществляться сектором публичных сберегательных банков, освобождённых от налогообложения. Отстаивая рост своей коммерческой активности, сберегательные банки разработали новое определение своей социальной и экономической роли. Она заключалась, во-первых, в заполнении таких провалов между сферами деятельности крупных коммерческих банков и малых кооперативных банков, как финансирование малого и среднего бизнеса, общественной инфраструктуры и других общественных благ, и, во-вторых, в противодействии возрастающей централизации и концентрации в экономике.

Несколько лет интенсивного политического противостояния завершились принятием в 1928 году немецким правительством новых нормативных документов о сберегательных банках, в которых было сохранено освобождение от налогообложения кредитования сберегательными банками малого и среднего бизнеса и операций с текущими счетами. В 1928 году три банковских группы – коммерческие, сберегательные и кооперативные – заключили частное, но санкционированное государством Соглашение о конкуренции, согласно которому частные банки прекращали протест против коммерческой деятельности сберегательных банков, а последние обещали воздерживаться от предоставления крупных промышленных кредитов.

Таким образом, на усиление концентрации в промышленности и секторе коммерческих банков и экспансию последних в регионы сберегательные и кооперативные банки ответили усилением универсализации и кооперации в рамках ассоциаций. Поэтому в 1920-х годах чётко сформировалась модель групповой конкуренции между коммерческими банками с разветвлённой сетью филиалов и объединёнными в ассоциации группами публичных сберегательных и кооперативных банков.

Усиление конкуренции привело к двум опасным тенденциям в поведении банков: во-первых, борьба за депозиты заставила коммерческие банки увеличить внешние заимствования, а во-вторых, падение доходности увеличивало склонность банков к риску. Особенно это касалось крупных берлинских банков, которые активно привлекали внешние депозиты (в 1929 году последние составляли 42% депозитов этой группы банков и на 70% превышали резервы Рейхсбанка) и предоставляли слишком крупные кредиты отдельным заёмщикам. Самым известным примером такого кредита был кредит текстильному гиганту *Nordwolle*, предоставленный Данатбанком (*Danatbank*) в размере 40% капитала банка (потом именно банкротство Данатбанка стало триггером банковской паники в Германии в 1931 году) (*Schnabel*, 2004).

В межвоенный период Рейхсбанк, стремясь поддержать восстановление экономики, проводил экспансионистскую монетарную политику и практически без ограничений редисконтировал векселя, соответствующие определённым требованиям. Впрочем, в условиях гиперинфляции Рейхсбанк временно заморозил рефинансирование банков, но продолжал поддерживать крупные банки, которые кредитовали крупные предприятия и экспорт, и были слишком большими, чтобы обанкротиться (и при этом проводили слишком рискованную депозитную и кредитную политику).

Всё это завершилось банковским кризисом и выходом страны из золотого стандарта. В ответ правительство и Рейхсбанк не только ввели специальное банковское регулирование (что сделали и другие стра-

ны после Великой депрессии), но и начали целенаправленно поддерживать диверсифицированную структуру банковской системы: коммерческие, общественные сберегательные и кооперативные банки.

После кризиса из восьми крупных берлинских банков осталось три, и во всех из них, кроме Дойчебанка, большинство капитала принадлежало государству.

Во время банковского кризиса сберегательные банки пострадали ещё больше, чем коммерческие. Падение доходов и рост социальных выплат после 1929 года привели к увеличению заимствований местных органов власти в сберегательных банках. Во время кризиса многие местные органы власти не смогли вернуть долги, что привело к неплатежеспособности их сберегательных банков. Чтобы спасти сберегательные банки от злоупотреблений местных органов власти, национальное правительство превратило их в юридически независимые банки (хотя в государственной собственности и с гарантиями местных органов по депозитам). Если к тому времени они были более или менее инструментами местных властей, частичная независимость усилила их влияние на бизнес-практику, решения и цели.

Сектор кооперативных банков пережил банковский кризис 1931 года без заметных потерь – выше мы отмечали, что даже в разгар кризиса там наблюдался приток депозитов. *Preussenkasse* в 1932 году был переименован в *Deutsche Zentralgenossenschaftskasse*, который стал единственным центральным кредитным институтом в трёхуровневой системе банковских кооперативов⁸.

После окончания Второй мировой войны страны-победители, стремясь предотвратить концентрацию власти в Германии, разбили три крупных банка на 30 независимых региональных банков, а высшее руководство было арестовано за соучастие в нацистских военных преступлениях. Впрочем, по мере усиления Холодной войны союзники всё больше стремились восстановить успешную экономику в Германии. Поэтому банкам разрешено было вновь объединиться: в марте 1953 года был принят "Закон о крупных банках", который позволил частичное слияние региональных институтов, а в 1956 году разрешено полное восстановление крупных банков. *Deutsche Bank* и *Dresdner Bank* были восстановлены как объединённые институты в 1957 году, а *Commerzbank* – в 1958 году (*Detzer et al.*, 2017. P. 23).

Сразу после войны оккупационные администрации рассматривали ландесбанки как необязательную форму концентрации и стремились их ликвидировать, но сберегательные банки сумели убедить власть в их необходимости. В большинстве земель правительства земель стали основными акционерами региональных ландесбанков. Землям нужны были банки, которые бы помогли им осуществлять управление многочисленными программами восстановления и обслуживать общие финансовые потребности. Сберегательные банки поддерживали эти стремления, не желая, чтобы для этой роли были созданы новые учреждения. В 1953 году региональные ассоциации восстановили центральную ассоциацию, а в 1954 году возобновил работу центральный сберегательный банк, что означало возвращение к трёхуровневой структуре сектора сберегательных банков (*Deeg*, 1999. P. 44–46).

В 1949 году был основан новый центральный банк немецких кооперативов – *Deutsche Genossenschaftskasse* (DGK) во Франкфурте-на-Майне⁹. Часть его капитала предоставили федеральное правитель-

⁸ Ibid.

⁹ Reconstruction. *DZ Bank official website*. URL: https://www.dzbank.com/content/dzbank_com/en/home/dz_bank/profile/history.html

ство и правительства земель (но она не должна была превышать 50%). Банк был освобождён от налогообложения, и стал важным каналом использования государственных средств, в том числе и средств Плана Маршала, для восстановления малого и среднего бизнеса.

В 1957–1958 годах произошло несколько знаковых событий: создан Бундесбанк, немецкая марка стала свободно конвертируемой, отменены контроль за движением капитала и ограничения по созданию филиалов банков, введённые в начале 1930-х. После принятия закона о банках от 1961 года, сохранявшего налоговые привилегии сберегательных банков, рост сберегательных депозитов в 1960-х привёл к росту доходов сберегательных банков. Кооперативные и коммерческие банки активно лоббировали более справедливые условия конкуренции. В 1968 году федеральная правительственная Комиссия по вопросам конкуренции рекомендовала устранить некоторые регуляторные преимущества сберегательных банков и постепенно отказаться от освобождения их деятельности от налогообложения.

Новая эра в конкуренции усилила проблему идентичности публичных сберегательных банков и кооперативных банков, а также отставание их регулятивных привилегий. С ростом кооперативных банков и распространением членства на различные социальные группы этим банкам стало всё труднее отличать себя от других коммерческих банков. Сберегательные банки также искали новое определение своей публичной миссии. В конце концов, эти банки ответили на вызовы дальнейшим усилением рыночности своей деятельности. *Сберегательные банки сформулировали новую миссию: вместо поддержки уязвимых социальных групп ею стало исполнение корректирующей функции – обеспечение эффективной конкуренции в банковской отрасли.* Если сберегательные банки лишались налоговых привилегий, они соответственно отказывались и от ограничений, и в этом их поддержал министр экономики К.Шиллер. На ежегодном национальном конгрессе сберегательных банков в 1969 году он высказал убеждение, что поскольку сберегательные банки являются регионально заякоренными институтами, они должны противодействовать экономической концентрации и поддерживать конкуренцию в банковской отрасли. Сберегательные банки способствовали усилению конкуренции за счёт распространения своей деятельности на новые сегменты рынка, особенно международный и крупный отечественный бизнес. *Во-первых*, ландесбанки начали развивать международные связи, покупать иностранные банки. *Во-вторых*, ландесбанки стали более активно осуществлять обслуживание крупных фирм. Уже в начале 1970-х ландесбанки прокладывали путь в элитный клуб крупных банков (Deeg, 1999. P. 52).

Что касается кооперативных банков, то конкуренция заставляла их укрупняться. В начале 1970-х происходило по несколько сот слияний кооперативных банков в год. Рост членства в кооперативных банках трансформировало эти банки. *К середине XX века членами кооперативов были в основном владельцы бизнеса. Уже в начале 1970-х две трети членов банковских кооперативов составляли не предприниматели, а наёмные работники. Следствием стал рост активности этих банков в сфере потребительского кредитования, тогда как начальной их целью было коммерческое кредитование.* Рост членства также изменил способ ведения бизнеса. Сущность кооператива как тесно связанной группы лиц, осуществляющей взаимопомощь, терялась. Рыночно-ориентированный менеджмент приобретал ключевое значение, но максимизация прибыли как первичная цель не отвечала идеалу кооперативов. Их выживание как уникальных видов требовало

большей кооперации и единства в группе. С этой целью в 1971–1972 годах была создана новая объединенная ассоциация кооперативных банков Райффайзена и фольксбанков (банков Шульце-Делича¹⁰).

В 1974 году кооперативные банки добились дополнений к Закону "О кооперативах", предусматривающих снятие ряда ограничений по деятельности этого класса банков, создавая основу для их дальнейшей универсализации. Самым большим изменением стала возможность вести бизнес не только с членами кооператива, если это в интересах членов кооператива. Учитывая уменьшение способности членов кооперативов непосредственно управлять банком, советы управляющих этих банков были наделены юридической ответственностью за действия банка (хотя этот совет выбирали члены кооператива). Ключевым же отличием между кооперативными и другими банками остались персональная (дополнительная) финансовая ответственность членов по обязательствам банка. Этот принцип обязывал каждого члена вносить дополнительный капитал пропорционально числу принадлежащих ему акций в случае, если капитала банка оказывается недостаточно для покрытия убытков. Закон "О банках" позволял зачислять эти дополнительные обязательства в капитал кооперативных банков. Немецкое правительство лишило налоговых привилегий не только сберегательные банки, но и центральный кооперативный банк *DG Bank*. В качестве компенсации, в 1976 году новым законом "О центральном кооперативном банке" были отменены большинство ограничений по его деятельности. Государство позволило *DG Bank* предоставлять коммерческие кредиты и осуществлять внутреннее и международное консорциумное кредитование, если это способствует благосостоянию членов кооперативов. Уже в 1976 году *DG Bank* открыл первые международные офисы в Нью-Йорке и Гонконге. Более того, он получил право присоединять бизнес региональных центральных институтов кредитных кооперативов, превращая их в свои филиалы¹¹. Впервые в истории кооперативный банковский сектор получил центральный банк с минимальным государственным контролем. Со временем *DG Bank* стал ещё одним конкурентом крупным коммерческим банкам (*Deeg*, 1999. P. 54–55). В 1980-х начался процесс консолидации верхнего и среднего уровней сектора кооперативных банков – региональные центральные банки начали присоединяться к национальному *DG Bank*¹². Он завершился в 2016 году слиянием *DZ-Bank* и последнего кооперативного банка второго уровня – *WGZ-Bank AG* – центрального банка кооперативных банков немецкой федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия (*Behr, Schmidt*, 2015. P. 12).

Таким образом, в ответ на политику государства относительно стимулирования конкуренции в банковском секторе публичные сберегательные и кооперативные банки ужесточили рыночную ориентацию своей деятельности. Для защиты своих специальных привилегий центральным и координационным органам этих групп банков пришлось искать новые идентичности кооперативных и общественных сберегательных банков.

Коммерческие банки в 1970-х годах предстали перед проблемой конкуренции не только со стороны сберегательных и кооперативных банков, которые всё больше приближались к универсальным, но

¹⁰ The Cooperative Financial Network Grows Together. *DZ Bank official website*. https://www.dzbank.com/content/dzbank_com/en/home/dz_bank/profile/history.html

¹¹ Ibid.

¹² The Merger That Created DZ Bank. *DZ Bank official website*. https://www.dzbank.com/content/dzbank_com/en/home/dz_bank/profile/history.html

и со стороны иностранных банков, международных рынков капитала и самих крупных предприятий. Глобализация открыла немецким корпорациям новые налоговые и бухгалтерские возможности для накопления значительных собственных резервов. Инвестиционный бум в немецкой автомобильной отрасли 1979–1983 годах был профинансирован за счёт самих автопроизводителей. Такие компании, как Фольксваген и Сименс, превратили свои казначейские департаменты в так называемые корпоративные банки, предоставляющие финансовые услуги предприятию, его дочерним структурам, а также другим предприятиям (Deeg, 1999. Р. 84–85). Обострение конкуренции с британскими и американскими инвестиционными банками заставляли немецкие банки уменьшать вложения в отдельные компании, чтобы диверсифицировать риски. Влияние банков на предприятия через наблюдательные советы уменьшилось также за счёт смещения полномочий от наблюдательных советов к менеджменту корпораций. Крупные банки начали переориентироваться на кредитование малого и среднего бизнеса. С этой целью они осуществляли реорганизацию, увеличивая независимость филиалов и уменьшая число региональных офисов. Это уподобляло коммерческие банки с разветвлёнными сетями филиалов двум банковским ассоциациям (кооперативных и сберегательных банков), что ещё больше усилило межгрупповую конкуренцию в банковском секторе Германии. В начале 1980-х вновь обострилась борьба между тремя группами банков за регуляторные и институциональные преимущества.

Государственная политика, направленная на усиление конкуренции в банковском секторе Германии, продолжалась и в 1980-х годах. В конце 1973 года Германия начала ослаблять контроль за международными потоками капитала и полностью отменила его в 1981 году (Detzer et al., 2017. Р. 71–72). В 1981 году также был принят закон об уменьшении субсидий, который отменял остальные налоговые привилегии сберегательных и кооперативных банков. В 1984 году были приняты изменения в Закон "О банках", которые предусматривали постепенное уменьшение возможности кооперативных банков зачислять в капитал дополнительные обязательства членов кооперативов (Deeg, 1999. Р. 57–60).

Европейская интеграция породила новые вызовы для немецких сберегательных и кооперативных банков. Первый вызов предстал в связи с тем, что публичные финансовые институты с особым статусом не соответствовали идеологии европейской финансовой интеграции. В 1995 году Европейская комиссия по требованию частных немецких банков объявила о пересмотре статуса немецких публичных банков – сберегательных банков и ландесбанков, чтоб выяснить, не получают ли они несправедливое конкурентное преимущество благодаря гарантиям местных правительств по их обязательствам. Второй вызов связан с усилением конкуренции с европейскими банками.

Финансовая глобализация и европейская интеграция, расширяя возможности для финансирования предприятий, особенно крупных, толкали финансовую систему Германии в направлении конвергенции с англо-саксонской моделью, где в финансировании бизнеса доминируют финансовые рынки. Это означает не только уменьшение роли коммерческих банков, но более глубинные институциональные изменения в экономике. Финансовая система с доминированием банков, а тем более институты "домашних" банков предприятий и групповых ассоциаций кооперативных и сберегательных банков были ключевым элементом модели организованного капитализма или координиро-

ванной рыночной экономики в Германии, которая сформировалась с учётом специфики процесса индустриализации в стране. В национальных экономиках, где банки доминируют в финансовой системе, приспособление отдельных фирм и секторов к изменению рыночных условий происходит в значительной степени через процесс переговоров и координации между крупными фирмами и банками (и в определённой степени правительством и профсоюзами). Это связано с возможностью банка и фирмы действовать во взаимных долгосрочных интересах. В случае Германии, как мы уже могли убедиться, особую роль в процессах координации играли ассоциации банков (*Deeg*, 1999. Р. 78). При финансовых системах, опирающихся на финансовые рынки, приспособлением фирм и секторов к экономическим изменениям управляют компании, а типичным механизмом приспособления является слияние и поглощение.

В 1980-х стало очевидно, что успех крупных немецких банков будет зависеть от способности конкурировать с британскими и американскими инвестиционными банками. Поэтому крупные немецкие банки начали добиваться развития немецкого рынка ценных бумаг путём институциональных изменений и рыночной либерализации. Эту инициативу поддержали крупные фирмы и немецкое правительство. В ожидании формирования Общего рынка и возможного валютного союза министр финансов Германии в начале 1992 года представил концепцию *Finanzplatz Deutschland* – "Германия как финансовый центр". Её целями были: либерализация немецкого фондового рынка, гармонизация финансового регулирования в рамках ЕС и расширение финансового регулирования в ответ на появление новых финансовых инструментов и практик. Формально кампания началась в начале 1990-х, но меры по либерализации рынка ценных бумаг в Германии предпринимались ещё с 1985 года. В 1990, 1994 и 1998 годах был принят ряд законов, которые стимулировали развитие финансовых рынков. Развитие фондового рынка получило мощный стимул благодаря приватизации ряда крупных государственных предприятий в 1990-х, включая *Lufthansa* (частичная приватизация в 1994 году, полная приватизация в 1997), *Deutsche Telekom* (1996). Рост активности на фондовом рынке был связан с приобретением иностранцами значительных долей в крупных компаниях, включая *Siemens*, *Deutsche Bank*, *E.On*, *Commerzbank*, *Deutsche Borse* (*Detzer et al*, 1999. Р. 46, 66).

Немецкие банки обнаружили, что конкурентоспособность в глобальном измерении требует развития международного инвестиционного банкинга. *Deutsche Bank* с этой целью в 1989 году приобрёл ведущий британский инвестиционный банк *Morgan Grenfell*; ландесбанк *WestLB* в 1990 году купил британский *Standard Charter*; *Dresdner Bank* в 1995 году поглотил британский *Kleinwort Benson* (*Detzer et al.*, 1999. Р. 60). В 1998 году *Deutsche Bank* за 10,1 млрд долл. приобрёл банк *Bankers Trust*, что сделало его на тот момент крупнейшим в мире банком по активам (*Braithwaite*, 2018).

Казалось бы, никакие внутренние процессы в экономике не смогут пересилить влияния глобальной финансовой либерализации и евроинтеграции на изменение финансовой системы и модели рыночной экономики в Германии. Однако в 1980-х в стране распространяется новая концепция производства, предусматривающая: производство диверсифицированной продукции высокого качества; гибкую автоматизацию; интеграцию производства, технического обслуживания и контроля качества; наём и подготовку высококвалифицированной рабочей силы. Эту концепцию ещё называют *постфордизмом*, что

указывает на переход от массового производства стандартизированных товаров на огромных заводах к производству для специализированных рынков на небольших гибких производственных структурных единицах¹³. *Банковская система стала важным институциональным элементом немецкой системы производства диверсифицированной высококачественной продукции.* Предоставляя долгосрочные кредиты и предлагая стабильные долгосрочные отношения, банки давали возможность фирмам осуществлять долгосрочные инвестиции в исследования и усовершенствование продукции, в подготовку рабочей силы и т.п. (Deeg, 1999. P. 112–113).

Поскольку концепция производства диверсифицированной высококачественной продукции опиралась на кооперацию между предприятиями крупного, малого и среднего бизнеса, все три группы банков в Германии выработали стратегию предоставления предприятиям малого и среднего бизнеса полного пакета финансовых и деловых услуг, получившую название *Allfinanz*. Она предусматривает, что банки не только предоставляют долгосрочное финансирование, но и способствуют потоку нефинансовых ресурсов к фирмам, в частности информации: о технологиях, управлении бизнесом, бизнес-партнёрах и рынках. Все три группы банков в Германии приобрели или основали консалтинговые компании и стали информационными и образовательными центрами для клиентов из сегмента малого и среднего бизнеса. *Таким образом, все три группы банков интегрировались в институциональные сети, поддерживающие стратегию производства высококачественной диверсифицированной продукции.* Конечно, каждая из них имеет при этом собственные конкурентные преимущества. Крупные банки доминируют на рынке экспортного финансирования. Высокое и устойчивое доверие вкладчиков к сберегательным и кооперативным банкам даёт им возможность предоставлять банковские услуги по более низким ценам. Сберегательные и кооперативные банки также имеют мощные и порой эксклюзивные связи с местными органами власти, торговыми ассоциациями, образовательными, исследовательскими и другими учреждениями.

Впрочем, одному из специфических немецких кредитных институтов не удалось адаптироваться к изменениям, связанным с глобализацией и евроинтеграцией. Речь идёт о ландесбанках. Сберегательные банки и ландесбанки, находясь в государственной собственности, получали государственные гарантии на случай дефолта. Ландесбанки, созданные как банки региональных органов власти и клиринговые банки для сберегательных банков региона, под давлением глобализации и европейской интеграции, которые требовали развития инвестиционного и международного банкинга, осваивали эти сферы бизнеса для группы сберегательных банков. Государственные гарантии удешевляли стоимость их рефинансирования на финансовом рынке и давали возможность получать инвестиционные рейтинги, против чего активно выступали частные банки. Под давлением Европейской комиссии государственные гарантии для сберегательных банков и ландесбанков были отменены в феврале 2002 года. Соответствующая договорённость между Германией и ЕС предусматривала, что владельцы сберегательных банков и ландесбанков несут ответственность по обязательствам этих институтов, возникшим до 18 июля 2005 года, причём для всех обязательств, возникших до 18 июля 2001 года, это

¹³ Definition of post-Fordism. *Collins English Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/post-fordism>

положение применялось без временных ограничений, а для обязательств, возникших позже, – только если срок их погашения не превышает 31 декабря 2015 года¹⁴. Поскольку договорённость предусматривала переходный период, ландесбанки старались максимально использовать возможность сверхдешёвых заимствований под государственные гарантии, после чего необходимо было инвестировать привлечённые суммы. Они начали активно скупать обеспеченные ипотеками структурированные американские ценные бумаги, долговые инструменты и акции в регионах, где имели недостаточно опыта, ведь эти инструменты приносили гораздо более высокую доходность, чем инвестиции в Германии¹⁵. Хотя большинство немецких банков начали избавляться от рискованных иностранных активов в 2007 году, ландесбанки наращивали свои портфели таких ценных бумаг и в 2008 году (Detzer et al., 2017 P. 22).

Во время глобального финансового кризиса 2008–2009 годов ландесбанки, крупные коммерческие банки и некоторые другие кредитные институты в Германии попали в затруднительное положение не из-за внутренних безнадёжных кредитов или внутреннего финансового кризиса, – все они либо приобрели токсические иностранные продукты, либо были связаны с иностранным теневым банковским сектором. В частности, понесли значительные убытки и требовали государственной поддержки 4 из 12 существующих на момент начала кризиса ландесбанка: *HSH Nordbank*, *BayernLB*, *SachsenLB* и *WestLB* (Behr, Schmidt, 2015. P. 18). В 2007 году доля ландесбанков в активах банковской системы достигла максимума – 20,81%, но после кризиса начала падать и в конце 2017 года составляла лишь 11,11%. Требовали государственной поддержки и два из трёх крупнейших коммерческих банков. *Commerzbank* был частично национализирован, а в августе 2008 года произошло слияние с *Commerzbank* ещё одного банка из большой тройки – *Dresdner Bank* (Detzer et al., 2017 P. 199). *Deutsche Bank*, хотя и сумел пережить глобальный финансовый кризис без государственного вмешательства, остаётся очень низкодоходным из-за крайне неудачной инвестиционной деятельности¹⁶ (*The economist*, 2018).

Региональные сберегательные и кооперативные банки пережили кризис практически невредимыми: они сохранили прибыльность и нарастили кредитный портфель. Это обязано их консервативной бизнес-модели, стабильной депозитной базе, тесным взаимоотношениям с клиентами и законодательному запрету осуществлять многие виды рискованной деятельности. Количество кредитных кооперативов после кризиса уменьшилась с 1232 в 2007 году до 917 в 2017, но доля в активах банковской системы осталась почти неизменной (11,74% в 2007 году и 11,48 в 2017), а доля в кредитах небанковского сектора даже выросла с 12,62% в 2007 году до 16,44% в 2017. Количество сберегательных банков уменьшилось с 446 в 2007 году до 391 в 2017, но доля в активах банковской системы выросла с 13,7% в 2007 году

¹⁴ Germany agrees on the implementation of the understanding with the Commission on State guarantees for Landesbanken and Savings Banks. *Official website of the European Union*. 2002. February 28. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-02-343_en.htm

¹⁵ Germany's banking system: Old-fashioned but in favour. *The economist*. 2012. November 10. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2012/11/10/old-fashioned-but-in-favour>

¹⁶ Dismantling Deutsche Bank Should one of the world's largest banks be wound down? *The economist*. 2018. April 19. URL: <https://www.economist.com/business/2018/04/19/should-one-of-the-worlds-largest-banks-be-wound-down>

до 15,47% в 2017, а доля в кредитах небанковского сектора выросла с 18,59% в 2007 году до 23,45% в 2017. Сберегательным и кооперативным банкам после кризиса удалось достичь значительно более высокой прибыльности, чем коммерческим банкам. Как отмечают эксперты McKinsey & Company, это обязано высоким темпам роста кредитования этими учреждениями и низкими затратами, связанными с формированием резервов по рискам. Выше средних по стране темпы наращивания кредитования населения сберегательными и кооперативными банками были обеспечены повышением спроса на ипотечные кредиты в условиях роста доходов и сверхнизких процентных ставок в результате стимулирующей политики ЕЦБ. В корпоративном бизнесе сберегательные кассы и кооперативные банки получили преимущество от ужесточения практики кредитования другими банками и устойчивого спроса на кредиты со стороны их основных клиентов – малых и средних предприятий, менее пострадавших от глобального финансового кризиса (Koch et al., 2016 P. 22).

По состоянию на конец 2017 года банковская система Германии включала 1631 кредитное учреждение, в том числе 263 коммерческих банка (из которых 4 крупных банка, 153 национальных, региональных и местных банка и 106 филиалов иностранных банков); 391 сберегательный банк; 8 ландесбанков; 917 кредитных кооперативов, 13 государственных и частных ипотечных банков, 19 кредитных учреждений со специальными функциями (куда среди прочих входят банки развития, а с июля 2016 года к этой группе относится центральный банк кооперативных банков *DZ Bank AG*), 20 строительных и сберегательных ассоциаций.

Сектор сберегательных банков имеет трёхуровневую ассоциативную структуру. На первом уровне находятся сберегательные банки. Эти банки являются юридически независимыми банковскими организациями, но их владельцами являются местные органы власти. В своей деятельности они руководствуются федеральными банковскими законами и нормами регулирования, а также законами федеральных земель о сберегательных банках. Публичный мандат сберегательных касс можно суммировать следующим образом: 1) обеспечение достаточного финансирования для всех клиентов, независимо от личного дохода и финансовой ситуации, особенно малых и средних предприятий региона; 2) содействие сбережениям; 3) поддержка конкуренции; 4) использование прибыли для наращивания капитала и неприбыльные цели (для нужд общины); 5) использование части прибыли на социальные, культурные, художественные, спортивные, научные, образовательные цели (Civitas, 2013. P. 13).

Второй уровень сберегательных банков – это региональные ассоциации сберегательных банков и региональные банки, известные как ландесбанки – банки земель. Ландесбанками владеют правительства земель и региональные ассоциации сберегательных банков соответствующих земель. Они обслуживают правительства соответствующих федеральных земель, конкурируют с банками за пределами группы сберегательных банков, помогают местным сберегательным банкам в предоставлении многочисленных банковских услуг, которые эти банки сами могут оказывать – либо из-за регулятивных ограничений, или из-за нехватки масштаба (Deeg, 1999. P. 30).

Третий уровень сектора сберегательных банков составляют Немецкая ассоциация сберегательных банков (Deutscher Sparkassen- und Giroverband, DSGV) и DeKa Bank. DSGV финансируется региональными ассоциациями сберегательных банков и ландесбанками. Она

представляет интересы группы сберегательных банков при обсуждении законодательства и банковского регулирования на национальном и международном уровнях и определяет общую стратегию группы¹⁷. *Deka Bank* – центральное учреждение и инвестиционное подразделение группы сберегательных банков, акции которого принадлежат Ассоциации немецких сберегательных банков. *Deka Bank* был образован от слияния в 1999 году инвестиционной компании *Deka*, основанной в 1956 году, и *Deutsche Girozentrale* (Клирингового центра немецких сберегательных банков), созданного в 1918 году¹⁸. *Deka Group* в конце 2017 года был на одиннадцатом месте по величине активов в банковской системе Германии¹⁹.

Группа кооперативных банков имеет двухуровневую ассоциативную структуру. Первый уровень составляют кредитные кооперативы, которые принадлежат их членам. Их деятельность регулируется Федеральным законом о кооперативах, предоставляющим им специальные привилегии и ставящим специальные требования. На втором уровне – *DZ Bank AG (Deutsche Zentral-Genossenschaftsbank)* – второй по величине активов банк в Германии – центральная организация кооперативных банков, корпоративный и инвестиционный банк.

К группе банков со специальными функциями относятся банки развития. Важнейшим финансовым институтом развития в Германии является *Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW)* – Кредитное учреждение восстановления, которое по состоянию на конец 2017 года было третьим по величине активов в банковской системе страны. После Второй мировой войны четверть жилого фонда и пятая часть промышленных и коммерческих предприятий лежали в руинах. Поскольку, как говорилось выше, союзники разделили крупные банки, активно поддерживавшие нацистов, на меньшие региональные банки, им нужно было другое центральное финансовое учреждение, которое бы координировало и финансировало восстановление. Так, в 1948 году появился *KfW*. Во второй половине 1950-х, когда послевоенные голод и лишения остались позади, Банк восстановления начал выполнять новые функции – экспортное финансирование, финансирование экологических проектов, а также малого и среднего бизнеса. В 1980-х глобализация рынков капитала открыла *KfW* новые возможности для рефинансирования. В 1990-х ключевым направлением деятельности *KfW* стало финансирование реконструкции Восточной Германии после воссоединения. В 2000-х годах банк *KfW* превращается в группу *KfW*, куда вошли другие финансовые институты развития²⁰. Капитал банка на 80% принадлежит федеральному правительству, а на 20% – правительствам земель²¹. *KfW* покрывает 90% потребности в заимствованиях за счёт выпуска облигаций, которые по закону о *KfW* гарантирует правительство, благодаря чему группа имеет высокий кредитный рейтинг. От имени государства *KfW* является держателем пакетов акций в ряде компаний, таких как *Deutsche Post, Deutsche Telekom* и *Commerzbank*.

¹⁷ Mission & objectives. *The Deutscher Sparkassen- und Giroverband official website*. URL: <https://www.dsgv.de/en/facts/about-us.html>

¹⁸ Overview of the Deka Group. *Deka-Gruppe official website*. URL: <https://www.deka.de/deka-group/about-us/profileProfile>

¹⁹ Banks in Germany. *Banks around the World*. URL: www.relbanks.com/europe/germany

²⁰ KfW by decade. *KfW official website*. URL: <https://www.kfw.de/KfW-Group/About-KfW/Identit%C3%A4t/Geschichte-der-KfW/KfW-Jahrzehnte/>

²¹ KfW presents itself. A presentation about KfW and its tasks. As of January 2019. *KfW official website*. URL: https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/-Konzernthemen/KfW-im-%C3%9Cberblick/GP_2014_deutsch_112014_final-2.pdf

На рис. 1 показана эволюция структуры банковской системы Германии с 1955 года. Как видим, усиление внутренней конкуренции в банковском секторе в 1960-х привело к более мощной консолидации в сегменте сберегательных банков, чем либерализация потоков капитала и усиление внешней конкуренции в 1980-х и процессов евроинтеграции в 1990-х и 2000-х. Напротив, в сегменте кооперативных банков волна консолидации под действием внутренних факторов в 1960-е годы была гораздо слабее и короче, чем в 1990-х и в начале 2000-х. С 1990 года происходит неуклонное уменьшение количества кооперативных банков: с 3049 в 1990 году до 2591 в 1995, 1792 в 2000 году, 1294 в 2005 году и 917 в 2017. Количество коммерческих банков уменьшилось с 352 в 1965 году до 263 в 2017. Количество ландесбанков уменьшилось с 13 в 2000 году до 8 в 2017.

На рис. 2 приведены наши расчёты относительно доли различных типов банков в кредитах, предоставленных банковской системой Германии небанковским институтам (сюда входят кредиты реальному сектору, домохозяйствам, государству, небанковским финансовым учреждениям). Доля коммерческих банков выросла с 23,89% в 1970 году до 30,49% в 2017. Доля сберегательных банков упала с 22,76% в 1970 году до 18,24% в 2008 – в начале глобального экономического кризиса, но с тех пор постоянно растёт, достигнув в 2017 году 23,45%.

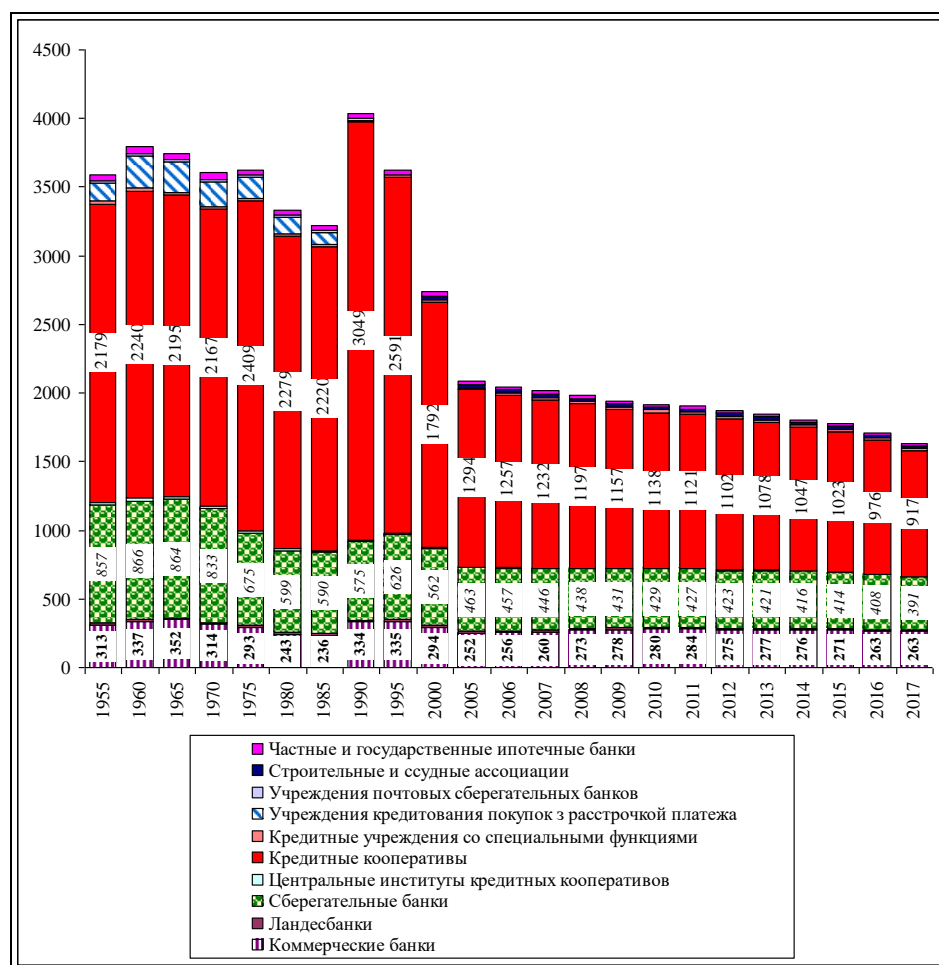

Рисунок 1. Структура банковской системы Германии, 1955–2017

Источник: построено автором по данным Bundesbank Monthly Report, different issues.

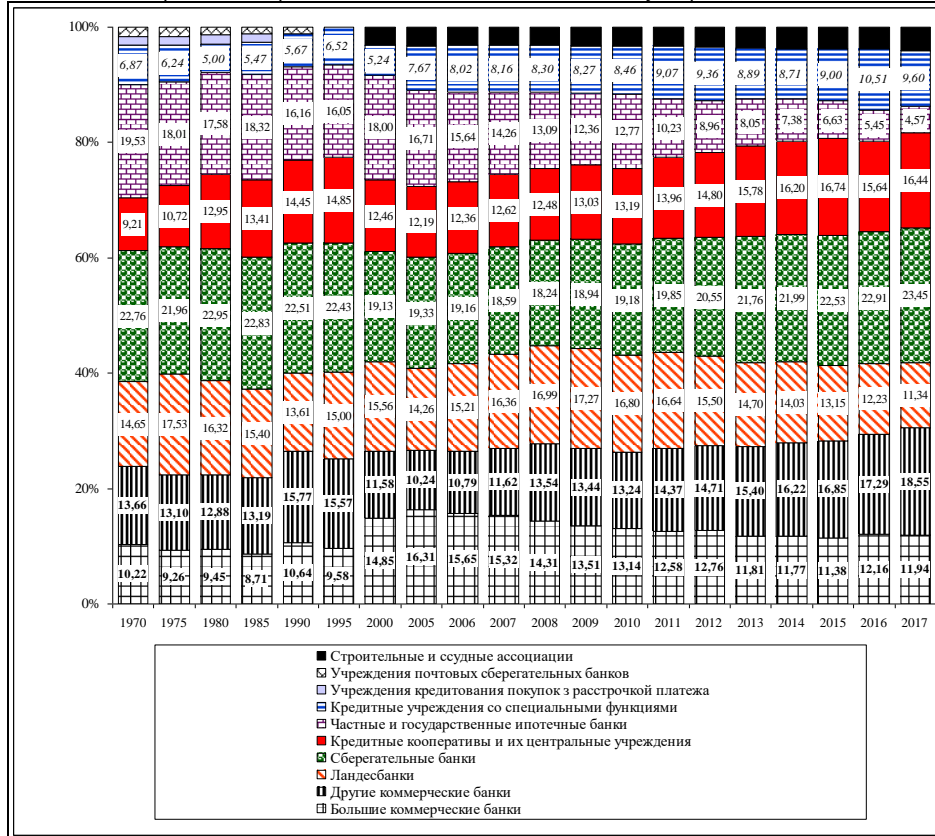

Рисунок 2. Доли различных типов банков в кредитах, предоставленной банковской системой Германии небанковским институтам (реальному сектору, домохозяйствам, государству, небанковским финансовым учреждениям), 1970–2017, %

Источник: рассчитано и построено автором по данным Bundesbank Monthly Report, different issues.

Доля кооперативных банков и их центральных учреждений выросла с 9,21% в 1955 году до 14,85% в 1995, а с тех пор до 2009 года колебалась в пределах 12–13%. С 2009 года она растёт (незначительное падение с 2016 года связано со статистическим фактором – переводом *DZ Bank* в группу кредитных учреждений со специальными функциями), в конце 2017 года этот показатель составлял 16,44%. Доля банков со специальными функциями растёт с начала 2000 годов (в 2000 году она составляла 5,24%, а в 2017 году – 9,6%). Доля ландесбанков достигла максимума – 17,27% в 2009 году, а в 2017 году составляла 11,34%.

На рис. 3 изображены результаты наших расчётов долей в кредитах небанковским институтам банков, в которых получение прибыли не является основной или единственной уставной целью. Как видим, совокупная доля таких учреждений в течение 1970–2017 годов коле-

балась в пределах от 52,4 до 61,4%. С 2012 года она не опускается ниже 60%. Это означает, что при выдаче 60% кредитов ключевыми являются не соображения прибыльности, а более широкие цели.

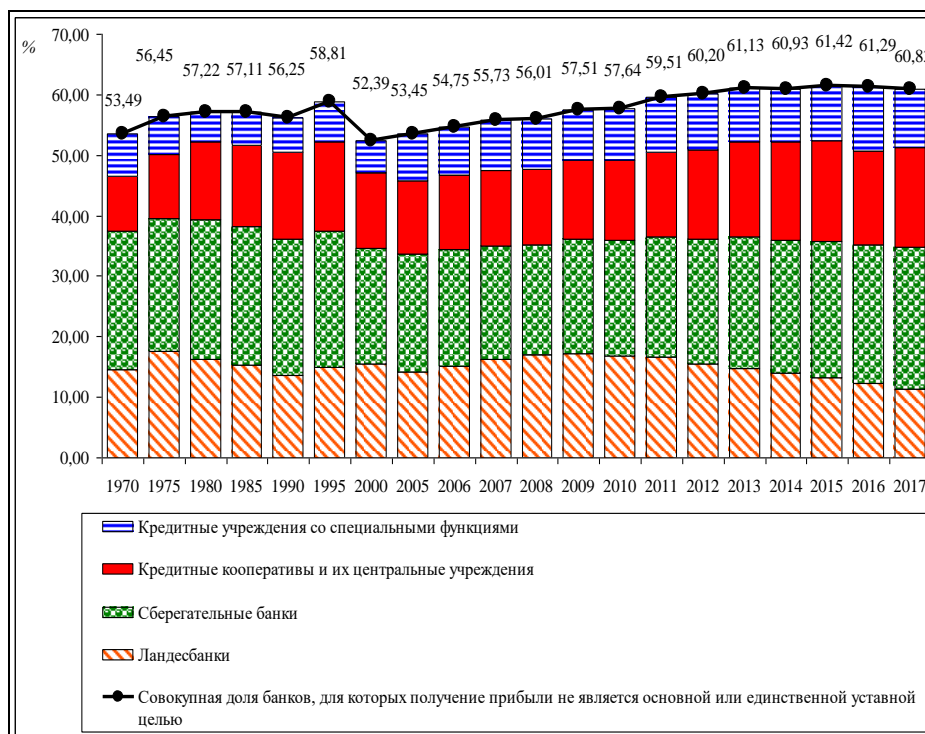

Рисунок 3. Доли в кредитах небанковским институтам банков, в которых получение прибыли не является основной или единственной уставной целью, 1970–2017, %

Источник: рассчитано и построено автором по данным Bundesbank Monthly Report, different issues.

Таким образом, в Германии сохранена особая национальная модель банковской системы со следующими особенными чертами:

1. Получение прибыли не является основной уставной целью большей части банковской системы Германии. Банки с государственным капиталом имеют мандат на поддержку местной (сберегательные банки), региональной (сберегательные и ландесбанки) или национальной экономики (группа *KfW*). Основной целью кооперативных банков является поддержка бизнеса их членов.

2. Региональный принцип, которому следуют сберегательные и кооперативные банки. Согласно этому принципу, банки осуществляют операции в пределах своих административных территорий. Это, во-первых, создаёт равный доступ к финансовым услугам, а, во-вторых, ограничивает конкуренцию в пределах соответствующих банковских групп. Впрочем, хотя конкуренция в пределах групп ограничена, конкуренция между группами является очень мощной.

3. Почти все немецкие банки являются универсальными банками.

4. На рынке корпоративных банковских услуг до сих пор преобладают тесные отношения между банками и клиентами. Хотя таких отношений уже нет между крупными банками крупными клиентами, но

модель отношений клиент – домашний банк сохранена для малого и среднего бизнеса (стратегия *Allfinanz*).

Существование специфической модели банковской системы обуславливает такие особенности банковского рынка в стране:

1) положительным следствием ограниченной ориентации на прибыль и диверсифицированной правовой структуры и структуры собственности является стабильность немецкой банковской системы (после Второй мировой войны и до глобального финансового кризиса в Германии не было крупных банковских кризисов);

2) степень концентрации банковского сектора является низкой по международным стандартам;

3) в значительной степени из-за мощной межгрупповой конкуренции уровень доходности немецких банков является низким по международным стандартам.

Таким образом, интеграция банков в институциональные сети, поддерживающие стратегию производства диверсифицированной продукции высокого качества, дала возможность сохранить в Германии особую структуру банковской системы в условиях мощного глобализационного и евроинтеграционного давления в направлении перехода на англосаксонскую модель финансовой системы.

Ещё каких-то двадцать лет назад банковские системы многих европейских стран состояли из подобных немецким трёх групп. С тех пор в рамках процесса интеграции и гармонизации финансовых систем они начали реформы, которые привели к потере их институциональных особенностей (*Behr, Schmidt, 2015 P. 20–21*). Международный валютный фонд предлагал соответствующие изменения и Германии. Скажем, в Технической записке по структуре банковского сектора в 2011 году рекомендовалось привлечение частного капитала в государственные банки, что позволило бы улучшить мониторинг банковской деятельности, усилить стимулы к повышению эффективности, сбалансированности риска и прозрачности. В документе ссылаются на то, что уменьшение участия государства в банковском секторе обычно приводит к улучшению показателей адекватности капитала, доходности и рискованности (*IMF, 2011*).

Сохранение модели трёх основных групп банков в Германии было бы невозможным без создания государством соответствующей институциональной среды и проведения благоприятной экономической политики. *Государство сыграло ключевую роль в создании и сохранении в Германии банковской системы, основанной на трёх группах банков. Первичным мотивом федерального и местных правительств была защита низших классов, фермеров и малого бизнеса как важных институтов немецкого экономического и социального порядка. Вторым мотивом было минимизировать экономическую концентрацию и ограничить влияние крупных коммерческих банков, стимулируя конкуренцию между банками. Для правительств земель важна роль сберегательных банков как институтов, поддерживающих их автономию, а следовательно, федерализм как таковой. Поэтому государство всячески поддерживало локально-ориентированную банковскую систему, конкурентную коммерческому банковскому сектору. Как было показано выше, немецкое правительство постепенно ограничивало преференции сберегательных и кооперативных бан-*

ков, но при этом сохраняло их особый статус при условии, что они адаптируют к требованиям времени и реализуют свою особую миссию. И, наконец, интегральной миссией всех рассмотренных специфических банковских институтов является экономическая и социальная интеграция общества, то есть они являются институтами стабильности и поддержания доверия в широком смысле. Глубокая диверсификация, касающаяся не только организационной формы и формы собственности, но и миссий и целей банковских институтов, защищает от рисков, связанных с массовым следованием "лучшей практике", которое часто заканчивается кризисами.

Поступление в редакцию 10.09.2019 г.

NATIONAL MODEL OF THE GERMANY BANKING SYSTEM: FORMATION, EVOLUTION AND PROSPECTS UNDER GLOBALIZATION

Tetiana Krychevska

Author affiliation : PhD in Economics, Leading Researcher, Institute for Economics and Forecasting, National Academy of Science of Ukraine, Kyiv, Ukraine.
Email: tetyanakrychevska75@gmail.com

The purpose of the article is, based on the logical and historical analysis of the development of the German banking system, to identify the factors for the formation of financial intermediaries involved in the national economy model and the conditions for their resilience and the ability to transform in the context of existential challenges, in particular globalization and integration processes. The specifics of the German national banking system: powerful family banks, large universal banks, public savings banks and cooperative banks, united in the associations, financial institutions of development was largely determined by the nature of political institutions and industrialization in the country. The prolonged political fragmentation, limiting the possibilities of raising capital, led to the emergence of powerful trading private family banks and public participation in the creation and functioning of banks. Late industrialization and lack of infrastructure contributed to the emergence of large vertically integrated enterprises and large banks, closely linked with them. The ideals of the Reformation, in particular, the rational organization of life and thrift, as well as the propensity of the German government to revolution from above, contributed to the formation of public savings banks to prevent the revolutionary movement. Powerful cooperative movement is also largely due to state policy: in particular, to the moment of the formation the first rural cooperative banks, most peasants already had experienced participating in federal-financed farmers associations. The survival of universal banks, public savings banks and cooperative banks in the context of financial globalization, pushing financial systems to converge with the Anglo-Saxon model, became possible due to the preservation of the "customer-home bank" (lost for large customers) model for small and medium-sized businesses and integration in the model of production of diversified high-quality products, requiring close cooperation between enterprises of large and small and medium-sized businesses. The condition for the survival of cooperative and savings banks was the associational structure, where the central and regional institutes added professionalism, expanded the range of possible operations and searched for new identities under existential challenges. The motives of the state in preserving the institutions of public savings and cooperative banks at different stages were: protection of artisans, farmers and small businesses as important institutions of the German economic and social order; minimizing economic concentration; stimulating competition between banks; supporting federalism through a locally-oriented banking system. The aggregate share of loans to non-banking institutions of banks where profit earning is not the main (or only) statutory goal, according to our

calculations, ranged from 52.4% to 61.4% during the years 1970-2017, and from 2012 it does not fall below 60 %. The general mission of public savings, cooperative banks and financial developmental institutions is the economic and social integration of society, support for the federal state system, that is, they are institutes of stability and trust in the broadest sense.

Key words: national model of banking system, universal banks, public savings banks, cooperative banks, associations, industrialization, globalization, trust.

JEL: N23, N24.

References

1. Behr, P., Schmidt, R. (2015). The German Banking System: Characteristics and Challenges. *SAFE Policy Center White Paper*. 32.
2. Braithwaite, T. (2018). Deutsche Bank – 20 years after the deal that sealed its fate. *Financial Times*. November 30. Retrieved from <https://www.ft.com/content/d7a012a2-f3d1-11e8-ae55-df4bf40f9d0d>
3. Davies, G. (2002). *A History of Money From Ancient Times to the Present Day*. Cardiff: University Of Wales Press.
4. Deeg, R. (1999). *Finance Capitalism Unveiled: Banks and the German Political Economy*. Ann Arbor: University of Michigan Press. doi: <https://doi.org/10.3998/mpub.15451>
5. Detzer, D. et al. (2017). *The German Financial System and the Financial and Economic Crisis*. Berlin: Springer. doi: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-56799-0>
6. Ferguson, N. (2018). *The Square and the Tower: Networks, Hierarchies and the Struggle for Global Power*. Kyiv: Nash format [in Ukrainian].
7. Gerschenkron, A. (1962). Economic backwardness in historical perspective. In: *A book of essays*. Cambridge, Massachusetts: Belknap Press of Harvard University Press.
8. IMF, (2011). *Germany: Technical Note on Banking Sector Structure*. December. Retrieved from <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Germany-Technical-Note-on-Banking-Sector-Structure-25460>
9. Koch, Ph., Flötotto, M., Weigl U., Schröck G. (2016). *The road ahead – Perspectives on German banking*. McKinsey&Company. March. Retrieved from <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Financial%20Services/Our%20Insights/The%20road%20ahead%20Perspectives%20on%20German%20banking/The-road-ahead-Perspectives-on-German-banking.ashx>
10. Krychevska, T. Monetary policy as an instrument of balancing reproduction processes in the economy. *Reproduction dynamics of economic systems: institutions and activities*. Ed. Grytsenko, A. Kyiv: NAS of Ukraine, Institute for economics and forecasting. Retrieved from <http://ief.org.ua/docs/mg/297.pdf> [in Ukrainian].
11. Prinz, M. (2002, July). *German Rural Cooperatives, Friedrich-Wilhelm Raiffeisen and the Organization of Trust 1850-1914. XIII IEHA Congress. Buenos Aires*.
12. Schnabel, I. (2004). The German Twin Crisis in 1931. *The Journal of Economic History*. 64, 3, 822–871. doi: <https://doi.org/10.1017/S0022050704002980>
13. *The German Sparkassen (saving banks): a Commentary and Case Study (2013)*. *Civitas*. Retrieved from <https://www.civitas.org.uk/content/files/SimpsonSparkassen.pdf>
14. Weber, M. (1990). The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. In Weber, M. *Selected Works*. Moscow: Progress. 61–272 [in Russian].
15. Wolf, H. (1896). *People's Banks: A Record of Social and Economic Success*. London: P.S. King and Son.